

УДК 811.111'42

**КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНИЙ  
 ИНСТРУМЕНТАРИЙ АНАЛИЗА  
 СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО СИНТАКСИСА  
 АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА  
 А.П. Мартынюк, А.Ю. Поникарева (Харьков, Украина)**

**А.П. Мартынюк, А.Ю. Поникарева. Когнитивно-дискурсивный инструментарий анализа сложноподчиненного синтаксиса англоязычного политического дискурса.** В статье определяются теоретико-методологическая база и методический инструментарий когнитивно-дискурсивного анализа сложноподчиненных синтаксических конструкций, используемых в англоязычном политическом дискурсе. Выявляются два типа подчинительной связи: смысловое инкорпорирование и структурно-смысловое инкорпорирование. Эти типы связи объясняются в терминах операций когнитивного конструирования.

Смысловое инкорпорирование представляет собой нелинейный тип подчинительной связи, где подчиненная предикация служит фоном, задающим временные, причинно-следственные или эпистемические рамки события, выраженного главной предикацией и соотносимого с фигурой.

Структурно-смысловое инкорпорирование является линейным типом подчинительной связи, при котором предыдущая предикация в синтагматической цепочке содержит информацию, служащую фоном для интерпретации последующей предикации, соотносимой с фигурой.

**Ключевые слова:** подчинительная связь, смысловое инкорпорирование, структурное инкорпорирование, когнитивные операции конструирования, фон и фигура.

**А.П. Мартинюк, А.Ю. Поникарєва. Когнітивно-дискурсивний інструментарій аналізу складнопідрядного синтаксису англomовного політичного дискурсу.** У статті обґрунтовується теоретико-методологічна база та методичний інструментарій когнітивно-дискурсивного аналізу складнопідрядних синтаксичних конструкцій, які використовуються в англomовному політичному дискурсі. Виявляються два типи підрядного зв'язку: змістове інкорпорування та структурно-змістове інкорпорування. Ці типи зв'язку пояснюються в термінах операцій когнітивного конструювання.

Змістове інкорпорування є нелінійним типом підрядного зв'язку, де підрядна предикація є ґрунтом, що задає часові, причинно-наслідкові або епістемічні рамки події, вираженої головною предикацією, співвідносною з фігурою.

Структурно-змістове інкорпорування є лінійним типом підрядного зв'язку, де попередня предикація в синтагматичному ланцюзі містить інформацію, яка є ґрунтом для інтерпретації наступної предикації, співвідносною з фігурою.

**Ключові слова:** підрядний зв'язок, змістове інкорпорування, структурно-змістове інкорпорування, когнітивні операції конструювання, ґрунт та фігура.

**A.P. Martynyuk, A.U. Ponikaryova. Cognitive-discursive tools of analyzing complex syntax of the English political discourse.** The article introduces theoretical-methodological basis and methodical tools of the cognitive-discursive analysis of complex syntactic constructions used in the English political discourse. Two types of hypotaxis relations are identified: semantic incorporation and

structural-semantic incorporation. These types of relations are explained in terms of cognitive construal operations.

Semantic incorporation represents a nonlinear type of hypotaxis relations where the subordinate predication serves as the ground setting the time, cause / precondition or epistemic framework of the event, expressed by the main predication functioning as the figure.

Structural-semantic incorporation is a linear type of hypotaxis relations where preceding predication in the syntagmatic chain contains information serving as the ground for the interpretation of the subsequent predication, functioning as the figure.

**Keywords:** subordinate relations, semantic incorporation, structural-semantic incorporation, cognitive construal operations, ground and figure.

**Цель** статьи состоит в определении теоретико-методологической базы и методического инструментария когнитивно-дискурсивного анализа сложноподчиненных синтаксических конструкций, используемых в англоязычном политическом дискурсе.

**Актуальность** темы обуславливается недостаточной разработкой понятийного аппарата и методик анализа сложноподчиненного синтаксиса в когнитивно-дискурсивном ракурсе.

**Объектом** статьи избран сложноподчинительный синтаксис англоязычного политического дискурса, а **предметом** – когнитивные операции, лежащие в основе синтаксических связей подчинения и инструменты их анализа.

**Материалом** исследования служат транскрипты речей Д. Кемерона и Б. Обамы общим объемом, соответственно, 1095 и 1120 предикаций. Их них сложноподчиненной связью объединено 508 и 566 предикаций, что составляет 46% и 50% от общего количества (первый количественный показатель отображает особенности синтаксиса Д. Кемерона, а второй – Б. Обамы).

Результаты анализа структурно-семантических особенностей связей между главными и подчиненными предикациями сложноподчиненных предложений, используемых двумя политиками, дают основания для выделения трех типов связей. К таковым относим: цепочное присоединение, смысловое инкорпорирование и структурное инкорпорирование. Подчеркнем, что в полном смысле подчинительным является лишь инкорпорирование, цепочное присоединение находится на стыке подчинения и сочинения.

**Цепочное присоединение** представляет собой синтаксическую связь, где предикации соединены союзами *so* или *for*, которые относят к особой группе союзов, обладающих характеристиками как сочинения (фиксированность позиции между предикациями, структурная и семантическая самостоятельность предикаций), так и подчинения (семантика результата действия) [Khaimovich, Rogovskaya 1967: 213]. Например: *We are going to build Afghan capacity so Afghans can take responsibility for their future* (Obama; 26).

**Смысловое инкорпорирование** есть типом подчинительной связи, при котором предикации, следующей первой в синтагматической цепочке, присуща смысловая незавершенность, восполняемая последующей предикацией. При

этом обе предикации сохраняют структурную полноценность. Важно, что первой может следовать как главная, так и подчиненная предикация, поскольку они могут меняться местами. Например: *When I took office, our projected deficit was more than \$1 trillion* (Obama; 22); *This year, our civilians will forge a lasting partnership with the Iraqi people, while we finish the job of bringing our troops out of Iraq* (Obama; 27).

Кроме сложноподчиненных предложений **времени**, такой тип связи характерен для сложноподчиненных **условия**: *If the United Nations Charter is to have any value in the 21st Century we must now join together to support a rapid political transition* (Cameron; 18) / *You cannot build strong economies, open societies and inclusive political systems if you lock out women* (Cameron; 18); **причины** *Because of a diplomatic effort to insist that Iran meet its obligations, the Iranian government now faces tougher sanctions, tighter sanctions than ever before* (Obama; 27) / *And it will be harder because we will argue about everything* (Obama; 27); **цели**: *And NATO will maintain an enduring commitment so that Afghanistan never again becomes a haven for Al Qaida to attack our countries* (Obama; 20); **уступки**: *So any serious plan to tackle our deficit will require us to put everything on the table, and take on excess spending wherever it exists in the budget* (Obama; 22); **сравнения / способа действия**: *Assad is today inflaming Syria's sectarian tensions, just as his father did as far back as the slaughter in Hama 30 years ago* (Cameron; 18); а также сложноподчиненных предложений с **вводными придаточными**: *As others have observed, this is like turning to a right-wing fascist party to fight a violent white supremacist movement* (Cameron; 24) / *Put simply, it ends Medicare as we know it* (Obama; 22).

**Структурно-смысловое инкорпорирование** есть видом подчинительной связи, при которой предшествующая предикация демонстрирует как смысловую, так и структурную незавершенность, восполняемую последующей предикацией. При этом инкорпорируемая предикация может относиться как к отдельному компоненту предыдущей предикации (*David shares my belief that in a time of rapid change, the leadership of the United States and the United Kingdom is more important than ever* (Obama; 20), так и к предыдущей предикации в целом (*And that is what the president and I are determined to do* (Cameron; 21). Как правило, первой следует главная предикация, за исключением сложноподчиненных предложений с придаточными подлежащего.

Инкорпорирование в структуру сложноподчиненного предложения при наличии структурно-смысловой связи между отдельным членом предыдущей предикации и последующей предикацией характерно для **атрибутивных придаточных**: *Today, the prime Minister and I reaffirmed the transition plan that we agreed to with our coalition partners in Lisbon* (Obama; 20) / *Our declaration sets out a clear commitment that transition will begin in early 2011* (Cameron; 25).

Инкорпорирование в структуру сложноподчиненного предложения при наличии структурно-смысловой связи между предикациями в целом характерно

для придаточных в функции **подлежащего**: *What comes of this moment is up to us* (Obama; 27) / *What we want is the quickest way to stop the killing* (Cameron; 20), а также **предикатива**: *Our free enterprise system is what drives innovation* (Obama; 27) / *Forging those partnerships and those investments is why we are all here today* (Cameron; 19); **дополнения**: *Most Americans believe we should invest in education and medical research* (Obama; 22) / *I believe our relationship can be a win-win* (Cameron; 26) и **расширения**: *I wanted to make sure you had one more excuse to skip class* (Obama; 22) / *That includes making sure immigrants speak the language of their new home* (Cameron; 24).

Когнитивный анализ сложноподчиненного синтаксиса Д. Кемерона и Б. Обамы осуществляем в терминах когнитивных операций конструирования смысла языкового выражения (construal operations). Понятие когнитивного конструирования опирается на один из базовых принципов когнитивной лингвистики, формулировку которого подают в двух вариантах – “семантика – это концептуализация” или “грамматика – это концептуализация” – и приписывают Р. Ленекеру [Langacker 1999]. Суть этого принципа состоит в гипотезе, что человек осуществляет речевую деятельность не на основании конвенциональных значений, “закодированных” в языковых формах, как принято считать в структурной семантике, а на основании широких энциклопедических знаний и когнитивных процессов, которые эти формы активируют. “Когда мы понимаем высказывание, мы ни в каком смысле не понимаем ‘то, что говорят слова’; слова сами по себе ничего не говорят без тщательно детализированных знаний и мощных когнитивных процессов, вступающих в силу” [Turner 1991, с. 206].

Конструирование смысла языкового выражения в ситуации коммуникации и есть концептуализацией. Любой язык мира предоставляет альтернативные средства для объективации различных интерпретаций одного и того же пропозиционального содержания, другими словами – различных способов концептуализации. Это *разнообразие способов концептуализации и называют когнитивными операциями конструирования*.

Наиболее известны классификации когнитивных операций конструирования Л. Талми и Р. Ленекера. Л. Талми классифицирует их в терминах образных систем (imaging systems) [Talmy 1977, 1988] или схемных систем (schematic systems) [Talmy 2000] и включает в их число структурную схематизацию (structural schematization), развертывание перспективы (deployment of perspective), распределение внимания (distribution of attention), и силовую динамику (force dynamics). Р. Ленекер оперирует термином “фокусировки” (focal adjustments) [Langacker 1987: ch. 3.3] и рассматривает выбор (selection), перспективу (perspective) (фигуру (figure) / фон (ground), точку обзора (viewpoint), дейксис (deixis), субъективность (subjectivity) / объективность (objectivity)) и способы представления объекта / происходящего события (scene) в пространственно-временных измерениях (abstraction).

Эти классификации не являются всеобъемлющими. Интерпретация

высказывания в рамках того или иного фрейма человеческого опыта (framing) по Ч. Филлмору [Fillmore 1982] также представляет собой операцию конструирования, как и метафорическое картирование Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980]. К операциям конструирования следует относить и представление сущностей / ситуаций в виде образ-схем (image schemas) [Lakoff 1987; Johnson 1987; Lakoff, Turner 1989; Clausner, Croft 1999], как это делают У. Крофт и А. Круз [Croft, Cruse 2004: 44–45].

Все операции конструирования, выделяемые этими и другими когнитивистами, связаны с четырьмя базовыми когнитивными способностями человека: вниманием (attention), суждением / сравнением (judgement / comparison), пространственно-временной ориентацией (perspective / situatedness) и структурированием объектов / событий (constitution / gestalt) [Croft, Cruse 2004: 46].

Для анализа сложноподчиненного синтаксиса наибольший интерес представляют операции когнитивного конструирования, связанные с распределением внимания и суждением / сравнением. Операции по распределению внимания объясняют механизмы достижения высокой степени суггестивности политического дискурса, а операции суждения / сравнения лежат в основе смысловых взаимоотношений между сложноподчиненными предикациями, обеспечивающих аргументативность политического дискурса.

Внимание представляет собой сложный психологический феномен, моделирующийся в терминах степени активации концептуальных структур нейронной сети, представляющей собой гипотетическую модель мозга. По определению У. Чейфа, внимание есть фокусом сознания (the focus of consciousness) [Chafe 1994: 26–30].

Различные аспекты внимания можно продемонстрировать на примере визуального восприятия: человек выбивает тот или иной объект / происходящее событие и фокусирует на нем внимание, наблюдает происходящее с расстояния или приближается вплотную, фиксирует взгляд на происходящем событии или пробегает по месту события глазами.

Основной операцией конструирования, связанной с вниманием, есть операция выбора (selection), отражающая способность человека концентрироваться на определенных аспектах опыта, релевантных для него / нее в настоящий момент, и игнорировать остальные аспекты [Croft, Cruse 2004: 47].

Примером выбора есть профилирование концепта относительно домена [Langacker 1987: 147], другими словами, – интерпретация смысла единицы языка в конкретном речевом контексте или концептуализация. Представители когнитивной лингвистики исходят из посылки, что любая единица языка в потоке речи активировывает определенный концепт, точнее – часть ассоциируемого с ним конвенционализированного опыта. Разумеется, существуют концепты, не имеющие языковой привязки, но таковые остаются за пределами лингвистики. Соответственно, смысл слова, например, *radius*,

отсылающего к концепту РАДИУС, можно понять только относительно концепта КРУГ, поскольку РАДИУС представляет собой не что иное, как линию, соединяющую центр КРУГА с любой точкой его граничной окружности.

Р. Ленекер описывает отношение между концептами РАДИУС и КРУГ в терминах профиля (profile) и базы (base), где профиль соответствует концептуальной структуре, репрезентируемой единицей языка в речевом контексте, а база – структурам знаний, необходимым для интерпретации этой единицы языка. В этом смысле концепт КРУГ служит базой как для концепта РАДИУС, так и для ряда других концептов, таких как ЦЕНТР, ПЕРИФЕРИЯ, ДИАМЕТР и т.д. Способность концепта служить базой для профилирования одного и более концептов делает его доменом (domain), т.е. “семантической структурой, функционирующей в качестве базы для, по крайней мере, одного концептуального профиля” [Croft, Cruse 2004: 15].

В таком толковании термин “домен” Р. Ленекера соответствует термину “фрейм” Ч. Филлмора, определяемому как “система концептов, связанных таким образом, что для понимания любого из них необходимо понять всю структуру, частью которой они являются” [Fillmore 1982: 111].

При всей близости понятий “фрейм” и “домен”, они разнятся в том отношении, что домен ассоциируется с иерархией уровней концептуальной структуры, а фрейм устанавливает отношения между структурными составляющими домена (концептами) на определенном уровне иерархии.

Р. Ленекер разграничивает базовые домены (basic domains) и абстрактные домены (abstract domains). Это разграничение отображает принцип воплощенности концептуальных структур, в соответствии с которым базовые домены (ПРОСТРАНСТВО, ЦВЕТ, ЗВУК / ВЫСОТА ТОНА, ТЕМПЕРАТУРА, ДАВЛЕНИЕ, БОЛЬ, ЗАПАХ, ВРЕМЯ, ЭМОЦИЯ) отображают непосредственный телесный опыт человека и не могут пониматься в терминах других доменов. Они организуют примитивное репрезентационное поле, необходимое для появления любого концепта; формируют объем концептуального потенциала, по-разному используемого конкретными концептами [Langacker 1987: 149].

Фреймы Ч. Филлмора соотносимы только с абстрактными доменами.

В терминах операций конструирования, связанных с распределением внимания, профиль и база соотносятся с фокусом внимания (focus of attention), т.е. объектом выбора, и сферой внимания (scope of attention) т.е. периферией сознания, дающий доступ к определенной информации [Chafe 1994: 29]. Проблема доступа к той или иной пропозициональной информации в дискурсе (accessibility of a referent in discourse [Chafe 1994]) также связана с иерархической структурой доменов. Р. Ленекер объясняет проблему доступа к информации при помощи локативных выражений типа: *The money is the kitchen, under the counter, in the lefthand cabinet, on the top shelf, behind the eat grinder.* Каждое последующее локативное выражение профилирует сущность в

рамках домена, определяемого предыдущим локативным выражением, так что каждое последующее локативное выражение последовательно определяет все более узкие поисковые домены (search domains) [Langacker 1987: 286]. Нарушение порядка следования локативных выражений приводит к когнитивному хаосу: *\*The money is on the top shelf, in the kitchen, under the counter, behind the meat grinder, in the lefthand cabinet* [Croft, Cruse 2004: 55–51].

Понять подобную цепочку невозможно, так же как невозможно построить предложение (*\*A body has twenty-eight knuckles*) или же понять, что такое фаланги пальцев, не понимая, что такое кисть руки (hand), рука (arm) и, наконец, тело человека (body), поскольку каждый последующий член цепочки ФАЛАНГА / KNUCKLE – КИСТЬ / HAND – РУКА / ARM – ТЕЛО / BODY, служит доменом для профилирования предыдущего концепта. Концепт BODY/ ТЕЛО можно уяснить только относительно базового домена SPACE / ПРОСТРАНСТВО.

По такому же принципу иерархической цепочки действует такая сложноподчинительная связь, как структурно-смысловое инкорпорирование. Например: *They [people] think whether someone is an extremist is dependent on how much they observe their religion* (Cameron; 24). В приведенном сложноподчиненном предложении с тремя придаточными предикациями главная предикация (*They think – Они думают*) содержит информацию, служащую базой для интерпретации следующей за ней в синтагматической цепочке дополнительной придаточной предикации, сообщающей, что именно является предметом мысли актанта they [people]. Подлежащее дополнительной придаточной предикации (*whether someone is an extremist is dependent on – является ли человек экстремистом зависит от*) само выражено придаточной предикацией (*whether someone is an extremist*). Пропозициональное содержание придаточной в функции подлежащего составляет базу для интерпретации смысла остальной части дополнительной придаточной. Соответственно, содержание дополнительной придаточной в целом составляет базу для интерпретации следующей за ней в синтагматической цепочке придаточной предикации, выполняющей функцию дополнения (*how much they observe their religion – того, как человек чтит свою религию*). Следовательно, при структурно-смысловом инкорпорировании информация, содержащаяся в каждой последующей предикации в синтагматической цепочке, профилируется относительно домена, определяемого предыдущей предикацией и служащего базой для ее интерпретации.

В системе понятий Р. Ленекера проблема доступа к пропозициональной информации в дискурсе обсуждается в терминах доминиона (dominion) и точки референции (reference point): точка референции функционирует как инициальный фокус внимания, открывающий доступ к сущностям, находящимся в рамках сферы внимания или доминиона [Langacker 1999: ch. 6].

Применительно к сложноподчиненному синтаксису такой точкой референции выступает член предыдущей предикации от которого структурно

и семантически зависит последующая предикация в синтагматической цепочке при структурно-смысловом инкорпорировании. Например: *Finally, and perhaps most challenging of all for Western countries like mine, is the argument that elections have simply opened the door to Islamist parties whose values are incompatible with truly open societies* (Cameron; 18). Так предикатив главного предложения *the argument* (аргумент), вводящий придаточное атрибутивное, открывает доступ к информации как главного, так и атрибутивного предложений (главное предложение содержит информацию о существовании аргумента, представляющего вызов для западных стран типа Великобритании, а придаточное атрибутивное раскрывает смысл этого аргумента: выборы открывают дверь Исламистским партиям). Второе атрибутивное придаточное, вводимое дополнением первого атрибутивного придаточного *Islamist parties*, открывает доступ к информации, содержащейся во втором придаточном и являющейся необходимой для понимания сущности Исламистских партий – их ценности несовместимы с открытым обществом. Следовательно, член предложения, вводящий атрибутивное придаточное, является фокусом инициального внимания, служащим мостиком между главным и придаточным и вводящим в сферу внимания аудитории сущности / их признаки / события, о которых сообщается в атрибутивном предложении.

Что касается смыслового инкорпорирования, этот тип связи не может быть объяснен в рамках линейных синтагматических конфигураций, так как здесь предикации могут меняться местами.

В рамках операций суждения / сравнения термины “фокус” и “сфера внимания” соотносимы с терминами “фигура” и “фон” [Langacker 1987: 121–122; Talmy 1972], позаимствованными из когнитивной психологии и введенными в когнитивную лингвистику Л. Талми. Л. Талми использует их для объяснения пространственных отношений объектов, а также асимметрии взаимоотношений между событиями, описываемыми главной и подчиненной предикациями временных предложений типа *I read while she sewed*. Событие, отображаемое пропозициональным содержанием подчиненной предикации, мыслится как база / фон (причина или предусловие) по отношению к событию, отображенному пропозициональным содержанием главного предложения, мыслимому как фигура [Talmy 1972, 1977, 1982, 2000].

Используя понятия фигуры и фона для объяснения пространственных отношений объектов, Л. Талми выделяет такие градуальные признаки фона, как более известное местоположение, больший размер, большая стационарность, более сложная структурная организация, принадлежность скорее к заднему плану, более раннее появление на месте события / в памяти. Фигура же характеризуется менее известным местоположением, меньшим размером, большей мобильностью, большей структурной простотой, большей “выпуклостью” (принадлежностью переднему плану), более поздним появлением на месте события / в памяти [Talmy 2000: 315–16].

Из всех перечисленных характеристик для сложноподчиненного



синтаксиса наиболее релевантным представляется противопоставление фона и фигуры как фона и объекта, выделяющегося на этом фоне, а также ранее известной информации и информации, возникающей в ходе развертывания дискурса. Наличие этих признаков позволяет соотнести фон со сферой внимания, а фигуру – с фокусом внимания.

В рамках подчинительного синтаксиса отношения фона и фигуры представляют собой пример операции суждения / сравнения, в котором состояния дел, выраженные предикациями, соединенными подчинительной связью, соотнесены на основе сложных логических взаимоотношений.

При **цепочном присоединении** фон закреплен за главной предикацией, поскольку именно главная предикация содержит информацию о предусловии действия, выраженного в придаточном предложении: *We are going to build Afghan capacity so Afghans can take responsibility for their future* (Obama; 26). Эту связь представляем в виде конфигурации [М – S], где (здесь и далее) М – главная предикация (от *main clause*), а S – подчиненная предикация (от *subordinate clause*). Графическое изображение этой конфигурации подаем на Рис. 1. Главная предикация (здесь и далее) означена прямоугольником, а придаточная – овалом.

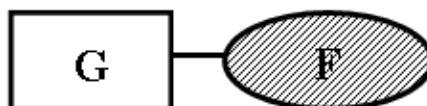


Рис. 1. Распределение фигуры (F) и фона (G) при цепочном присоединении

В рамках **смыслового инкорпорирования**, где фон закреплен за придаточной предикацией независимо от ее места в синтагматической цепочке, а фигура – за главной, информация, содержащаяся в подчиненной предикации, соотносится с информацией, отображаемой главной предикацией, как:

1) временные рамки определенного действия / события / положения вещей и собственно действие / событие / положение вещей (сложноподчиненные времена: *But as soon as they obtain advanced degrees, we send them back home to compete against us* (Obama; 27));

2) условие осуществления действия / наступления события / установления определенного положения вещей и собственно действие / событие / положение вещей (сложноподчиненные условия): *If it refuses to do so, then Britain and America along with our international partners, will continue to increase the political and economic pressure to achieve a peaceful outcome to this crisis* (Cameron; 20));

3) причина действия / события / положения вещей и собственно действие / событие / положение вещей (сложноподчиненные причины: *Because of a diplomatic effort to insist that Iran meet its obligations, the Iranian government now faces tougher sanctions, tighter sanctions than ever before* (Obama; 27));

4) цель действия и действие (сложноподчиненные цели: *That means*

*completing the training of the Afghan forces so that they can take over the tasks of maintaining security themselves* (Cameron; 20));

5) условие, противодействующее осуществлению действия / наступлению события и действие / событие (сложноподчиненные уступки: *Whether they are violent in their means or not, we must make it impossible for the extremists to succeed* (Cameron; 24));

6) манера / способ действия как эталон сравнения и собственно действие (сложноподчиненные манеры / способа действия / сравнения: *So they talk about 'moderate' Muslims as if all devout Muslims must be extremist* (Cameron; 24));

7) эпистемические рамки действия и действие (сложноподчиненные с вводными придаточными: *First, as Barack has just said, Iran must give up its pursuit of a nuclear weapon* (Cameron; 26)).

Смысловое инкорпорирование представляем в виде конфигурации [S [M]] / [[M] S]. Графическое изображение смыслового инкорпорирования отображаем на Рис. 2.



Рис. 2. Распределение фигуры (F) и фона (G) при смысловом инкорпорировании

При **структурно-смысловом инкорпорировании** фон всегда закреплен за предикацией, следующей первой в синтагматической цепочке, а фигура – за последующей предикацией, поскольку последующая предикация всегда содержит более позднюю информацию, возникающую по ходу линейного разворачивания дискурса. Этот вид связи представляем в виде конфигураций [M [S]] и [M(PR) [S]], где PR обозначает точку референции (point of reference). Графическое изображение структурно-смыслового инкорпорирования подаем на Рис. 3.

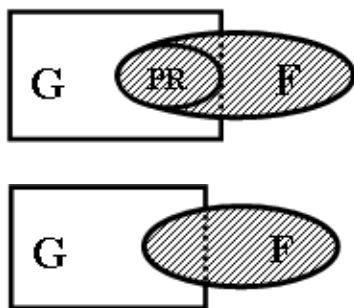


Рис. 3. Распределение фигуры (F) и фона (G) при структурно-смысловом инкорпорировании

В случае сложноподчиненных предложений с придаточным подлежащего, следующим первым в синтагматической цепочке, может возникнуть

необходимость переместить информацию, отображаемую придаточным подлежащего, из фона в фигуру, чтобы акцентировать на ней внимание аудитории. Эта задача решается с помощью расщепления подлежащего на структурное и семантическое: *It is, frankly, intolerable that a tangle of bureaucracy in Brussels is preventing practical cooperation on the ground in Afghanistan* (Cameron; 25)).

Таким образом, применение когнитивно-дискурсивного инструментария анализа в исследовании сложноподчиненного синтаксиса англоязычного политического дискурса позволяет выявить два принципиально разных типа подчинительной связи: смысловое инкорпорирование и структурно-смысловое инкорпорирование.

Смысловое инкорпорирование представляет собой нелинейный тип подчинительной связи, отражающий сложные логические отношения между событиями, репрезентированными пропозициональным содержанием главной и подчиненной предикаций, независимо от их места в синтагматической цепочке. Пропозициональное содержание подчиненной предикации задает временные, причинно-следственные или эпистемические рамки совершения действия, отраженного пропозициональным содержанием главной предикации. В терминах операций когнитивного конструирования эти отношения объясняются взаимодействием фона и фигуры, закрепленных, соответственно, за подчиненной и главной предикациями.

Структурно-смысловое инкорпорирование представляет собой линейный тип подчинительной связи, при котором каждая предыдущая предикация в синтагматической цепочке обеспечивает доступ к информации, служащей фоном для интерпретации последующей предикации, содержащей более позднюю информацию, возникающую по ходу разворачивания дискурса и соотносимую с фигурой.

**Перспективы** исследования связываем с установлением количественных характеристик выявленных типов связи и их роли в формировании идиостилей британского и американского политических лидеров.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Chafe W. Discourse, consciousness and time: the flow and displacement of conscious experience in speaking and writing / W. Chafe. – Chicago : Un-ty of Chicago Press, 1994.
2. Clausner T.C. Domains and image schemas / T.C. Clausner, W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1999. – Vol. 9, № 2. – P. 1–31.
3. Croft W. Cognitive Linguistics / William Croft, Alan Cruse. – Cambridge : Cambridge Un-ty Press, 2004. – 356 p.
4. Fillmore Ch. Frame semantics / Ch. Fillmore // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL. – 1981. – Seoul, 1982. – P. 111–137.
5. Johnson M. The Body in the mind (the bodily basis of meaning, imagination, and reason) / M. Johnson. – Chicago, L. : The Un-ty of Chicago Press, 1987. – 233 p.

6. Khaimovich B.S. A Course in English Grammar / B.S. Khaimovich, B.I. Rogovskaya. – М. : Высшая школа, 1967. – 298 с.
7. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago : Un-ty of Chicago Press, 1987. – 614 p.
8. Lakoff G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : Chicago Univ. Press, 1980. – 242 p.
9. Lakoff G. More than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor / G. Lakoff, M. Turner. – Chicago; London : The Univ. of Chicago Press, 1989. – 230 p.
10. Langacker R.W. Grammar and conceptualization / R.W. Langacker. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1999. – 427 p.
11. Langacker R.W. Foundations of cognitive grammar / R.W. Langacker. – Stanford : SUP, 1987. – Vol. 1. Theoretical Prerequisites. – 516 p.
12. Talmy L. Semantic structures in English and Atsugewi / L. Talmy. – Ph. D. dissertation, Department of Linguistics, Un-ty of California, Berkeley, 1972.
13. Talmy L. Rubber sheet cognition in language / L. Talmy // Papers from the 13<sup>th</sup> Regional Meeting, Chicago Linguistic Society ; ed. W.A. Beach. – Chicago : Chicago Linguistic Society, 1977. – 612–28 p.
14. Talmy L. The relation of grammar to cognition / L. Talmy // Topics in cognitive linguistics; ed. B. Rudzka-Ostyn. – Amsterdam : John Benjamins, 1982. – 165–205 p.
15. Talmy L. Toward a cognitive semantics / L. Talmy. – Cambridge (Mass.); L. : A Bradford Book, The MIT Press, 2000. – Vol. 1. Concept Structuring Systems. – 565 p.
16. Turner M. Reading minds: the study of English in the age of cognitive science / M. Turner. – Princeton, NJ : Princeton Univ. Press, 1991. – 318 p.

#### **ИЛЛЮСТРАТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА**

- Электронный ресурс Режим доступа: <http://www.number10.gov.uk/news/>, <http://www.npr.org>, <http://foxnewsinsider.com>, <http://transkripts.cnn.com>, [blogs.wsj.com](http://blogs.wsj.com), [latimesblogs.latimes.com](http://latimesblogs.latimes.com) (дата обращения: 17 января 2013 года)
17. David Cameron's address to the United Nations General Assembly, September 26, 2012.
  18. David Cameron's speech at Global Investment Conference, July 26, 2012.
  19. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference, March 14, 2012.
  20. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press availability, May 25, 2011.
  21. President Barack Obama's Speech on the Deficit. The Country We Believe In. The George Washington University, April 13, 2011.
  22. David Cameron's speech on the Big Society, February 14, 2011.
  23. David Cameron's speech on radicalisation and Islamic extremism, February 5, 2011.

24. David Cameron's press conference at the NATO Summit in Lisbon, November 20, 2010.
25. President Barack Obama and British Prime Minister David Cameron's joint press conference, July 20, 2010.
26. President Barack Obama's State of the Union Address, January 27, 2010.

***Мартынюк Алла Петровна*** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода английского языка факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; e-mail: allamart@list.ru

***Поникарёва Алина Юрьевна*** – преподаватель кафедры делового иностранного языка и перевода факультета иностранных языков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина; e-mail: alinaponikaryova@rambler.ru